Флер схватилась за его голову и приподнялась с дивана, прижавшись бедрами к его лицу. "Это так хорошо, так хорошо! Ты заставляешь меня кончать, Арри!" После этого она разразилась чередой французских ругательств и непонятных восклицаний о наслаждении. Отстраненная часть сознания Гарри заметила, что ее знание английского, которое с годами стало намного лучше, казалось, подводило ее, когда ей было особенно хорошо. До сих пор она ни разу не назвала его "Арри", и "з" тоже не вкралось. Это было бы забавно поддразнить ее позже, но в данный момент Гарри был слишком сосредоточен на том, чтобы увидеть, как Флер переживает кульминацию.

Наблюдать за оргазмом веелы - зрелище не из приятных, в чем Гарри сейчас убедился. Ее тело дрожало и билось на диване над ним, ее руки вцепились в его волосы так сильно, что он на мгновение забеспокоился, что она может вырвать их, а ее бедра обхватили его лицо, удерживая его на месте и не давая ему никуда деться. Впрочем, он никуда бы не ушел, даже если бы у него была такая возможность; в тот момент он нигде в мире не хотел бы оказаться на коленях в общей комнате своих апартаментов, с лицом между ног Флер Делакур, кричащей в экстазе.

Ее эротические крики были почти мелодичными, и, конечно, ее великолепное тело, извивающееся вокруг, было тем, от чего он не мог отвести взгляд. Она даже на вкус была божественна; он жадно впитывал языком ее сладкий нектар, решив тогда и там, что никогда не сможет насытиться им.

Он облизнул губы, когда ее ноги расслабились, тело успокоилось, и она отпустила его волосы, и это было не только потому, что он слизывал остатки ее кульминации. Он был доволен собой, глядя на нее и наблюдая, как она опускается обратно. Наблюдать, как это великолепное создание греется в оргазме, и знать, что он несет полную ответственность за то, что она так хорошо себя чувствует, было для него гораздо большим достижением, чем вся эта ерунда с Волдемортом.

Но он еще не закончил. Конечно, он заставил ее кончить, но до этого момента его член оставался без внимания и, вероятно, был тверже, чем когда-либо. К тому же, после всех этих разговоров о вейлах и их сексуальных аппетитах, она никак не могла быть удовлетворена после одного-единственного оргазма, даже такого мощного, как тот, который он только что ей подарил.

Флер моргнула глазами, когда почувствовала, как он просунул руку под ее ноги и поднял ее с дивана, но она быстро все поняла, когда он обхватил ее обеими руками, взял ее за попу и опустил на свой член. Некоторые женщины застонали бы и покачали головой, слишком чувствительные и уставшие после оргазма, чтобы приветствовать дальнейшие прикосновения так скоро после него. Но только не Флер. Флер обхватила его ногами, обвила руками его шею и вздохнула, когда его член вошел в нее.

"О", - стонала она. "О, Арри! Трахни меня, трахни меня! Сделай это, сделай это!"

Гарри дал ей то, что она требовала. Он бросил быстрый взгляд на карманные часы, прежде чем начать действовать, и хотя он быстро возбудил ее своим ртом, у него оставалось не так много времени до того, как ему нужно было готовиться к первому занятию в семестре. Ему нужно было действовать быстро.

Как только его член вошел в нее, он понял, что это не будет проблемой. Ему повезло, что он не кончил через несколько секунд после того, как оказался внутри нее. Дафна (его первая девственница) была очень тугой, но Флер Делакур была на совершенно другом уровне. Он предполагал, что это как-то связано с ее генами веелы. Там было что-то такое, что заставляло ее киску чувствовать себя так, словно она была создана специально для его члена. Это было единственное объяснение, которое имело хоть какой-то смысл.

Он зашипел от ощущения идеальной тесноты, охватившей его, но он отказался позволить ее киске заставить его кончить мгновенно, как она пыталась сделать. Он не собирался так просто сдаваться. Он заверил ее, что сможет не отставать от нее и удовлетворить ее сексуальный голод, и хотя он уже заработал себе большие очки этим куннилингусом, он хотел оставить у нее самое лучшее впечатление, на которое только был способен. Он хотел заставить ее кончить во второй раз, если это вообще возможно, и для этого ему нужно было продержаться как можно дольше.

Он держал ее за попку и подпрыгивал на своем члене, осознавая как свой скорый напряженный график, так и тот неоспоримый факт, что он не сможет долго продержаться, не имея дело с такой мокрой, тугой и идеальной киской. Остальные части ее тела тоже не способствовали его выносливости. Ее упругие груди подпрыгивали вместе с остальными частями тела, когда он держал ее в воздухе и трахал, ее лицо было переполнено удовольствием, она стонала и скулила на сочетании английского и французского языков, что сводило его с ума.

Это будет еще более сложная задача, чем он думал, но он не собирался сдаваться без боя. Он отнес ее на руках к стене и прижал к ней, так что ему больше не нужно было беспокоиться о поддержке ее веса, и он мог полностью сосредоточиться на введении своего члена в нее.

Хотя инстинкт подсказывал, что нужно просто попытаться глубоко вогнать член в нее без всякой причины и смысла, он сопротивлялся этому желанию и использовал голову. Он пробовал разные темпы и изгибал бедра, пытаясь понять, что лучше всего сработает в данный момент. Когда он нашел идеальное движение, чтобы прижать член к ее точке, он повторял его снова и снова, стараясь попасть в центр удовольствия каждым движением бедер. Это тоже работало. Крики Флер и без того были очень восторженными, но теперь они достигли другого уровня интенсивности и децибел.

"Ах, да, уи, уи! Трахни меня, Арри, да, да, да, да!

Гарри не понимал всего этого, но он был уверен, что уловил общую суть: ты делаешь что-то правильное, ты делаешь мне приятно, теперь продолжай делать это. Он держал ее тело прижатым к стене и жестко трахал ее, надеясь, что ему удастся заставить ее кончить еще раз до того, как закончится его время. Он уже знал, что его собственное тело кончит по крайней мере немного раньше, чем ему пора будет бежать на занятия, но он просто надеялся, что Флер будет там, чтобы присоединиться к нему на финишной прямой.

http://erolate.com/book/3149/74151